

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА МУРАВЕЙНИКАМИ, ПОСЕЩАЕМЫМИ БУРЫМИ МЕДВЕДЯМИ ТЕБЕРДИНСКИЙ ГОСЗАПОВЕДНИК

Известно, что муравьи и их личинки являются предпочитаемым объектом питания бурого медведя в течение всего периода его активной жизнедеятельности, т. е. с момента выхода из берлоги и до залегания в берлогу. В высокогорных районах Кавказа в содержимом экскрементов медведей, вышедших из берлог в марте — начале апреля, наряду с побегами травянистых растений, остатков копытных животных, нередко присутствуют муравьи. Муравьи и их личинки остаются наиболее лакомым кормом для этих зверей и с мая

по сентябрь, т. е. в период, когда в природе имеются в изобилии другие различные корма. Правда, не все медведи проявляют интерес к муравейникам (Грачев, 1977 и др., наши наблюдения). Отдельные звери, кормясь длительное время на участке, где имеются муравейники, не трогают их, другие — раскапывают муравейники, встречающиеся только на пути следования, иные же — при помощи обоняния настойчиво ищут их, пренебрегая другими кормами.

Медведь, поедая муравьев и их личинок, разрушает постройки этих беспозвоночных, которые в лесу и на дугах высокогорья представляют собой своеобразные купола относительно небольших размеров (высотой 20 — 30 см), сложенные из мелких частиц травянистых растений или из земли. Встречаются они и в дуплах деревьев, где обычно поселяются крупные муравьи. Ряд видов муравьев обитает под камнями. Сборы муравьев, видовое определение которых выполнено доктором биологических наук Г. М. Длусским, в 1988 году в разных растительных поясах гор позволили выявить на высоте 1900 м. над уровнем моря под камнями на полянах среди леса (ущелье Бу-Ульген): *Messor rufitarsis*, *Manica rubida*, *Myrmica ruginodis*, *Formica cinobofusca*; на высоте 2400 м. над уровнем моря на субальпийском дуге (ущ. Большая Хатипара): *Formica pratensis*, *messor rufitarsis*; на высоте 2700 м. над уровнем моря в островянищевом дуге (Малая Хатипара): *Tetramorium caespitum*.

Камни различной величины весом от нескольких килограммов до центнера и более, под которыми обитают муравьи, зверь сдвигает или переворачивает. Муравьи, оставшиеся после переворачивания камня переселяются в большинстве случаев под тот же камень и со временем их колония восстанавливается. В большей степени страдают от этого зверя муравьи, населяющие земляные кочки, а также муравейники, построенные из измельченной сухой травы. Возможность восстановления таких муравейников при повреждении их медведем зависит, в основном, от сезона и характера повреждения. Весной, когда муравьи и их личинки находятся глубоко от поверхности купола постройки, ближе к уровню земли, зверь разбрасывает по склону почти всю постройку. Разрытые до такой степени муравейники плохо восстанавливаются или зачастую совсем не восстанавливаются. Угасают муравейники, разрушенные несколько раз подряд. Хорошо восстанавливаются мура-

вейники летом, когда муравьи и их личинки располагаются сверху постройки у поверхности ее купола. Зверь лапой слегка снимает верхний слой купола муравейника, обычно не разрушая при этом основу постройки. При восстановлении муравейника с таким повреждением муравьи смещают купол постройки к югу, что является полевым признаком разорения муравейника в прошлом.

Для выяснения степени воздействия медведей на муравейники в верховьях р. Большая Хатипара пройден маршрут, на котором отмечено 39 муравейников. Из них 26 муравейников учтены на горных лугах и 13 — на лесных редицах и полянах, в основном у верхней границы высокоствольного леса. Наблюдения за ними вели с апреля по ноябрь, отмечая их состояние, наличие следов посещения их животными, степень повреждения или восстановления, появление других муравейников и т. п. За трехлетний период (с 1987 по 1989 гг.) отмечено 66 посещений медведями муравейников. Из этого числа 12,8% приходилось на весенний период (апрель — май) после таяния снега на горных склонах, 69,2% — на летний сезон, с июня по август, в основном до перехода этого зверя на питание плодоягодными кормами и 17,9% — на осень. Муравейники, расположенные на конусах выноса снежных лавин вблизи троп и в местах переходов животных, посещались медведями чаще, чем расположенные в глубине леса или горного дуга. Кроме медведей муравейники посещали зеленые дятлы, оставляя в верхней части купола разрытые углубления, а также кавказские тетерева кеклики и улары, устраивая в них порхалища. Однако разрыхления муравейников птицы делали летом, когда муравьи активны и, поэтому, муравейники восстанавливались насекомыми. За период наблюдений из общего числа учтенных муравейников от разрушения медведями погибло 23%, т. е. почти четвертая часть, причем еще 3 — находились на стадии угасания. Для сравнения отмечается, что в Лапландском заповеднике медведи разоряли 38% муравейников (Насимович, Семенов-Тяг-Шанский, 1951). В лесах европейского севера от медведей погибало 49% муравейников (Руковский, 1982).

Деятельность медведя, связанная с добыванием муравьев, помимо прямого воздействия на формикоценозы, вызывает изменение состава растительности на отдельных участках лугов (Бобырь, Онипченко, 1993). Здесь, на местах перевернутых

камней, начинают произрастать растения, обладающие малой конкурентноспособностью в условиях сомкнутых травостоев (вероника цветоножковая, незабудка альпийская, пихта кавказская и др.), что повышает флористическое разнообразие луговых фитоценозов и способствует произрастанию отдельных видов деревьев.